

ЛИТУРГИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ И. А. КАРАБИНОВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ НАУКИ*

З. М. ДАШЕВСКАЯ

Аннотация: В статье рассматриваются идеи и концепции И. А. Карабинова о формировании евхаристической молитвы, представленные им в диссертации «Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа» и лекционных курсах 1910-х гг. Анализируются научные взгляды И. А. Карабинова на формирование структуры евхаристической молитвы, а также исследовательская методология ученого, применявшаяся им при рассмотрении первоначальных богослужебных форм, этапов развития евхаристической молитвы и взаимовлияния различных литургических традиций. Карабинов впервые в русскоязычной литургической науке осуществил анализ последований как структур и применил при рассмотрении евологического материала сравнительный метод наряду с историко-генетическими реконструкциями, отказавшись от описания, комментирования и толкования, принятых в литургике прежде. Как представляется русскому ученому, анафора, состоявшая из славословия, благодарения и кратких прошений, заполняется словами призывания, установления, догматическими вставками и расширенными ходатайствами. Эти элементы увеличили общий объем текста, что, по мнению Карабинова, привело к сокращению изначальных элементов анафоры, а именно молитвы благодарения. Заявленная И. А. Карабиновым методология открывает возможности для литургических реконструкций, которые, однако, не будут полными вне рассмотрения историко-богословского контекста и церковной практики, не попавшими в исследовательское поле Карабинова. Тем не менее, избранный И. А. Карабиновым подход сравнительного анализа позволяет не возвращаться к назидательно-толковательному изъяснению евхаристической молитвы в узко-конфессиональных рамках, но дает возможность рассматривать текст евхаристической молитвы в его развитии, учитывая все изменения в его структуре и содержании.

Ключевые слова: литургическая наука, евхаристическая молитва, анафора, Карабинов, благодарение, установительные слова, эпиклесис, призывание, ходатайство.

* Результаты исследования были представлены на секции «Наследие русских литургистов, данность и заданность» в рамках Ежегодной богословской конференции ПСТГУ 12.11.2019.

Имя Ивана Алексеевича Карабинова (1878–1937) в настоящее время постепенно возвращается из небытия, а его труды — в полноценный научный обиход; его диссертационные работы переизданы репринтом: это получившая магистерскую степень «Постная триодь»¹ и предшествовавшая ей диссертация «Евхаристическая молитва (анафора)»², не удостоенная магистерской степени. Список опубликованных научных работ Карабинова³ не так велик, как, например, у А. А. Дмитриевского⁴, но его научная биография достаточно богата и насыщена яркими выступлениями, научными командировками, участием в церковной жизни⁵. Одной из больших потерь для литургической науки можно с уверенностью назвать утраченный во время обысков и арестов текст докторской диссертации о литургии святителя Василия Великого, над которой ученый работал в 1920-е гг.⁶ Кончина Ивана Алексеевича Карабинова была мученической — в годы репрессий он неоднократно подвергался арестам и 30 августа 1937 г. был расстрелян на территории Тобольского тюремного замка⁷. Представители историко-литургического направления в науке многократно указывали на непреходящее значение исследований русских литургистов⁸. Сегодня работы И. А. Карабинова не введены в широкий научный обиход: авторы биографических очерков не рассматривают его научные труды в деталях, в справочной и энциклопедической литературе присутствуют лишь краткие упоминания о судьбе его научных работ

¹ Карабинов И. А. Постная Триодь. СПб., 1910.

² Карабинов И. А. Евхаристическая молитва (анафора): Опыт историко-литургического анализа. СПб., 1908.

³ См. сведения о научных работах И. А. Карабинова, в том числе лекционных курсах, в: Желтов М., свящ. Карабинов // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/1470375.html>

⁴ См., напр., библиографию трудов А. А. Дмитриевского в приложении к лекциям, читанным им в Петроградском Богословском институте: Дмитриевский А. А., проф. Наука о православном богослужении. Приложение: Библиографический список трудов печатных и находящихся в рукописях профессора А. А. Дмитриевского. [б.м.]. [б.г.]. Машинопись.

⁵ См. биографию И. А. Карабинова: Тарасов И., свящ. Жизненный путь профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Алексеевича Карабинова (1878–1937) // Христианское чтение. 2014. № 4. С. 125–155.

⁶ ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 267. Л. 3–4.

⁷ Сведения представлены в базе данных «За Христа пострадавшие. Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века»: URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans, а также: Желтов М., свящ. Карабинов // Православная энциклопедия.

⁸ См., напр.: Arranz M. Les archives de Dmitrievsky dans la bibliothèque d'Etat de Leningrad // *Orientalia Christiana Periodica*, vol. XL, fasc. I. 1974; Getcha Job. Les études liturgiques russes au XIXe — XXe siècles et leur impact sur la pratique // *Les mouvements liturgiques. Corrélations entre pratiques et recherches*. Roma, 2004. P. 279–290; Никифорова А. Ю. «В темные для России годы советского пленения я ежедневно повторял молитву: “Спаситель мира, спаси Россию!”». Интервью с профессором Папского Восточного института о. Робертом Тафтом. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1743074.html>; Тафт Роберт, архим. Литургическое дело 25 лет спустя после Александра Шмемана (1921–1983): человек и его наследие // Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II. Омск, 2011; Galadza Peter. Baumstark's *Kievan Contemporary*, Mikhail N. Skaballanovich (1871–1931[?]): A Sketch of His Life and Heorthology // *Comparative Liturgy Fifty Years After Anton Baumstark (1872–1948): Acts of the International Congress. Rome, 25–29 September 1998*. *Orientalia Christiana Analecta*. Vol. 265 / ed. by Robert F. Taft, Gabriele Winkler. PIO, 2001. P. 761–777, и др.

и гипотез⁹. Несмотря на высокую оценку квалификации Карабинова как специалиста, данную ему коллегами¹⁰, сегодня гипотезы и новации Ивана Алексеевича больше известны по работам других исследователей¹¹ и в целом остаются недоступными зарубежным ученым.

Одной из концептуальных работ И. А. Карабинова остается подготовленное им к магистерской защите исследование «Евхаристическая молитва (анафора)», в котором он обозначил свои позиции как ученый-литургист. Концепцию развития евхаристической молитвы, изложенную в данной работе, дополняют курсы лекций разных лет, в том числе прочитанные в качестве доцента, а потом экстраординарного профессора возглавляемой им кафедры литургики СПбДА уже после ее публикации. Несмотря на передовую для своего времени характер диссертационной работы Ивана Алексеевича, протоиерей М. Желтов считает ее «утратившей научную актуальность»¹². Тем не менее, гипотезы ученого, его тезисы о развитии евхаристической молитвы требуют проверки данными современной литургической науки и сопоставления с данными новейших исследований. Необходимо также соотнести методы, применявшиеся И. А. Карабиновым к исследованию литургического материала, с современной научной методологией. Отталкиваясь от пилотного исследования Карабинова, можно увидеть, в каких направлениях развивалась методология литургических исследований, а также оценить научную интуицию ученого.

⁹ Например в обзорной библиографии научной литературы о евхаристической молитве: Sauget J. M. *Bibliographie des Liturgies Orientales (1900–1960)*. Pont. Institutum Orientalium Studiorum. Roma, 1962 или в недавней фундаментальной работе Брайана Спинкса (Spynks Bryan D. *Do This in Remembrance of Me / The Eucharist from the Early Church to the Present Day*), посвященной развитию евхаристической молитвы, упоминание о работах И. А. Карабинова отсутствует.

¹⁰ По свидетельствам, находящимся в архиве ГАИМК, Б. А. Тураев отозвался о проф. Карабине как о выдающемся русском ученом. Коллега И. А. Карабинова по ГАИМК А. А. Спицын в характеристике Ивана Алексеевича свидетельствует: «В своих ученых трудах проф. Карабинов показал себя строгим ученым, основывающим свои осмотрительные выводы на обильном и хорошо взвешенном материале, что дает им чрезвычайную устойчивость» // ИИМК. Ф. 2. Оп. 3. Д. 267. Личное дело И. А. Карабинова. «Сейчас И. А. Карабинов является одним из первых литургистов в России (если не первым)» // ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 267. Личное дело И. А. Карабинова. Характеристика Н. В. Малицкого от 25 февраля 1920 г.

¹¹ См. сведения о судьбе научных работ Карабинова у протоиерея М. Желтова: «В отличие от первой монографии Карабинова [«Евхаристическая молитва (анафора)»], книга [«Постная Триодь»] известна западным исследователям несколько лучше во многом благодаря диссертации Н. Каппёйна (Carruyns N. *Le Triodion: Étude historique sur sa constitution et sa formation*. R., 1935), значительная часть которой представляет собой аккуратный конспект книги Карабинова». Статья Карабинова «Святая Чаша на литургии Преждеосвященных Даров» (1915), по мнению протоиерея М. Желтова, «имеет решающее значение для дальнейшего исследования чина литургии Преждеосвященных Даров»; современному исследователю Литургии Преждеосвященных даров прот. Стефану Алексопулосу, автору диссертации «*The Presanctified Liturgy in the Byzantine Rite: A Comparative Analysis of its Origins, Evolution, and Structural Units*» (Leuven: Peeters Publishers, 2009), выводы Карабинова были доступны лишь «опосредованно, благодаря английскому переводу статьи Н. Д. Успенского «Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII в.», в которой резюмируется текст Карабинова» (Желтов М., свящ. Карабинов // Православная энциклопедия).

¹² Желтов М., свящ. Карабинов // Православная энциклопедия. С. 614. 3 ст.

Вопрос о защите диссертации и рецепция работы научным сообществом

Труд И. А. Карабинова прозвучал как серьезная заявка в литургической науке своего времени. Работа «Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа» была представлена им в качестве магистерской диссертации и обсуждалась коллегами; некоторые отзывы были достаточно острыми¹³. Защита этой работы не состоялась, сегодня историю этой не-защиты непросто восстановить в деталях¹⁴.

По свидетельству Н. В. Малицкого, коллеги И. А. Карабинова по СПбДА и ГАИМК, гипотеза Карабинова вызвала серьезные разногласия: «Первая его работа — “Евхаристическая анафора” — была признана Советом Академии достаточной для степени магистра богословия, но не прошла через Синод (ее живой тезис, что евхаристическая анафора первоначально состояла из слов благодарения и что слова анамнезы (установительные), а тем более слова призывания — позднейшего происхождения); вывод этот показался соблазнительным высшей церковной власти, хотя к нему, нужно сказать, склоняются новейшие теологи даже с католической стороны, напр. Rauschen»¹⁵.

В русской литургической традиции эта не удостоенная магистерской степени диссертация была прочно забыта вследствие трагической судьбы автора и разрушения всей системы духовного образования. Через десятилетия забвения

¹³ См. отзыв А. А. Дмитриевского в частном письме схимонаху Матфею (Ольшанскому) от 26 июля 1908 г.: Дмитриевский А. А., Матфей (Ольшанский), схим. Русская наука и Афон. Письма. 1886—1911. М.: Индрик, 2017. С. 291. Работа Ивана Алексеевича о евхаристической молитве не осталась незамеченной, его труд получил высокую оценку профессора практического богословия в Дерпте (ныне Тарту, Эстония), впоследствии мученика, лютеранского пастора Трауготта Ханна: Nann T. [Рец. на дис. И. А. Карабинова «Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа» (СПб., Ч. Киришбаума, 1908)] // *Theologische Literaturzeitung*. 1912. № 26. Р. 812—813. Рецензия французского византиста Северьена Салавилля была опубликована в журнале «*Échos d'Orient*». Отмечая, что заведующий кафедрой в духовной академии Карабинов прекрасно осведомлен в современной православной, католической и протестантской научной литературе, Салавилль критикует Ивана Алексеевича за «безусловное доверие протестантским ученым» (Salaville Sévérien. J. Karabinov, *Evkhariticheskaia molitva* (Anajora). *Opyt istoriko-litourgitcheskago analiza* // *Échos d'Orient*. 1910. № 84. Р. 306—307).

¹⁴ О прохождении работы через Совет Академии см.: Тарасов И., свящ. Жизненный путь профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Алексеевича Карабинова (1878—1937) // *Христианское чтение*. 2014. № 4. С. 131. См. также: Журнал заседаний Совета СПбДА за 1907/08 уч. г. СПб., 1908. С. 240. Отзывы проф. Н. В. Покровского и проф. прот. Т. А. Налимова были положительными. Протоколы заседаний Советов Академии, напечатанные в журнале «Христианское чтение», о причинах снятия работы Карабинова с защиты умалчивают, архивные протоколы заседаний Совета в ЦГИА СПб. за 1908 г. фрагментарны, по большей части отсутствуют; дела в архиве Синода, касающиеся отказа в присвоении ученых степеней за 1908 г., находящиеся в РГИА, никакой информации о диссертации Карабинова не содержат. О драматической коллизии в связи с представлением работы к защите см. частное свидетельство Н. Н. Глубоковского: Богданова Т. А., Клементьев А. К. Из переписки Н. Н. Глубоковского с В. В. Розановым (Санкт-Петербург) // URL: https://www.booksite.ru/fulltext/sudakov/3_02.htm.

¹⁵ ИИМК РАН. Личное дело И. А. Карабинова. Ф. 2. Оп. 3. Д. 267. Характеристика Н. В. Малицкого, данная И. А. Карабинову 25 февраля 1920 г.

к работе обращается, на нее опирается, обильно цитирует и использует разработки автора профессор ЛДА Н. Д. Успенский, текст которого имеет то же название: «Анафора (опыт историко-литургического анализа)». Фактически повторив структуру диссертации Карабинова, Успенский постарался учесть новые исследования западных ученых, доступные ему на тот момент¹⁶. Несмотря на это существенное дополнение, для истории идей, имеющей кумулятивный характер, не менее, а в историко-литургических изысканиях порой и более важен исследовательский метод и его эффективность, поэтому диссертация Карабинова, на наш взгляд, имеет более существенное значение для научной мысли, чем вторичная по отношению к ней работа Н. Д. Успенского. В 2007 г. исследование Карабинова было переиздано под одной обложкой с репринтным переизданием Собрания древних литургий и занимает в нем 201 страницу¹⁷. При переиздании цитируемые Карабиновым литургические источники приведены, как и в исходном издании, без перевода. Библиографический список не восстановлен, содержание работы из текста не выделено¹⁸. Таким образом, в научный оборот она фактически не введена.

Структура диссертации, основная гипотеза и исследовательская методология

Работа И. А. Карабинова, опубликованная в 1908 г. к защите, занимает 161 страницу и состоит из предисловия (с. I–II) и четырех глав: I. Происхождение анафоры (с. 1–29); II. Возникновение схемы анафоры (с. 30–91); III. Установительные слова, призывание Св. Духа и ходатайства (с. 92–138); IV. Некоторые евхаристические молитвы в частности (с. 139–161). Главный свой вывод он помещает в завершение предисловия: «Схема евхаристической молитвы в том виде, в каком мы теперь ее знаем, выработалась на Востоке, главным образом в Сирии, в течение I–IV веков: на IV-й век падает преимущественно упорядочивающая работа». Судя по ссылкам, Карабинов опирается на недавние работы Функа, Ваттериха, Баумштарка, Каброля и Леклерка, Гарнака, Древса, Данцингера, Дюшена, Бонне, Рейделя, свящ. А. Петровского, использует источники, опубликованные Ахелисом и Флеммингом, А. А. Дмитриевским, Бунзенем, Брайтманом, Ренодо, Ассемани, а также заслужившие академическое признание работы Гольца, Биккеля, Кёстлина, Пфаффа, Буксдорфа, Пробста. Характер работы предполагает сравнение и сопоставление, т. е. аналитические процедуры, которые Карабинов в русскоязычном историко-литургическом дискурсе использует, по всей вероятности, впервые — вместо описания, комментирования и толкования и даже историко-генетических реконструкций, принятых в русскоязычной литургике прежде.

¹⁶ Успенский Н. Д. Анафора (опыт историко-литургического анализа) // Богословские труды. №13. С. 40–147.

¹⁷ Собрание древних литургий. Анафора: евхаристическая молитва. М.: ДАР, 2007.

¹⁸ По-видимому, библиография стала неотъемлемой частью стандарта научных публикаций только во второй половине XX столетия. Так, например, классическая работа Dom Gregory Dix, OSB, «The Shape of the Liturgy» (1945 г. и при последующих переизданиях) еще не имеет библиографического списка.

В качестве отправного положения И. А. Карабинов указывает тезис Ф. Пробста о существовании «как бы определенной традиционной общехристианской схемы евхаристической молитвы»¹⁹. Соглашаясь с необходимостью выявить эту схему, Карабинов отверг гипотезу Пробста об иудейском пасхальном седере как основе раннехристианской евхаристической молитвы и потому не счел результаты проведенного Пробстом сопоставления убедительными. Как полагают специалисты сегодня, в основании всего разнообразия евхаристических молитв отсутствует единая схема, однако определенные структурные закономерности в формировании текстов и обрядов существуют²⁰. Пытаясь выстроить целостную систему развития анафор Востока и Запада, Карабинов сблизился в своих предположениях с А. Баумштарком, который будет развивать теорию о литургии как о «природе» со своими законами. Тем самым Карабинов уже в начале XX в. нащупал и апробировал методологию, к которой будут прибегать как сам Баумштарк, так и последователи его школы.

Основным выводом, к которому приходит И. А. Карабинов, является указание **на благодарение как на наиболее древний пласт** евхаристической молитвы. Постулируя принципиальную структурную неоднородность анафоральных текстов, на основании сопоставительного анализа анафор разных литургических «семей» и иных молитв, структурно сближающихся с анафорами, Иван Алексеевич выдвинул **гипотезу о возможности изначального отсутствия и последующего привнесения в анафору слов установления и призвания**, указывая на их отсутствие в древних евхаристических текстах. Карабинов до А. Баумштарка (и тем более архим. Р. Тафта, Г. Винклер и др.) предложил рассматривать текст анафоры не как монолитный, а как подвижную структуру, состоящую из элементов²¹. Наличие или отсутствие отдельных элементов зависит, по мнению ученого, от местных особенностей развития анафоры и определяется исторически сложившимися в конкретном регионе текстами, особенностями богословия и местной церковной практикой. Основным тезисом Карабинова о развитии евхаристических молитв, который он основывает на их сравнительном анализе, является положение о взаимовлиянии и взаимопроникновении отдельных элементов анафор «путем подражания». Это предположение сближает его ги-

¹⁹ Карабинов И. А. Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа. СПб., 1908. С. 1.

²⁰ О гипотезе Ф. Пробста см.: Желтов М., прот. Анафора // Православная энциклопедия. URL:<http://www.pravenc.ru/text/115030.html>. В настоящее время гипотеза Ф. Пробста о существовании единой общехристианской схемы евхаристической молитвы утратила свои позиции, и наиболее плодотворной теорией был признан тезис А. Баумштарка о принципиальном разнообразии исходной литургической практики, с течением времени подвергшейся унификации. Как утверждает архим. Р. Тафт, «наши современные обряды или литургические семьи возникли в результате процесса синтеза, унификации и выживания наиболее приспособленных из них» (Taft Robert F., S. J. Anton Baumstark's Comparative Liturgy Revisited // Acts of the International Congress Comparative Liturgy Fifty Years After Anton Baumstark (1872–1948). OCA # 265. Roma, 2002. P. 201. [Тафт Р. Ф. Возвращаясь к Сравнительной литургии Антона Баумштарка // Статьи. Т. II. С. 200.]

²¹ «Прежде всего, мы не должны смущаться тем, что наша анафора не представляет из себя одной молитвы, как это мы привыкли думать об анафоре, а составлена из нескольких молитв» (Карабинов И. А. Указ. соч. С. 62).

потезу с идеями Баумштарка²². Выявить исходные части анафоры, по мнению Карабинова, можно, условно «удалив» привнесенные элементы и сократив ходатайства. Данная «операция» применима не во всех случаях, однако Карабинов настаивает, что наиболее древним элементом было благодарение, и потому пытается выявить первоначальные, содержащие благодарение фрагменты. Стремление Карабинова учитывать разнообразие евхаристических молитв и их местные особенности всё дальше уводит его от гипотезы Пробста и приближает его к построениям Баумштарка и исследователей его школы, например архим. Р. Тафта. Напомним, архим. Р. Тафт предложил рассматривать последования как структуры, состоящие из литургических «блоков», *liturgical units*, а также систематизировал этапы формирования литургического чина, в рамках которых происходит заполнение элементов первоначальной схемы²³. Карабинов также предлагает своего рода «эвристическую структуру», которая, как всегда в таких случаях, упрощает анализ. Именно в попытке выстроить целостную схему развития евхаристической молитвы, на наш взгляд, заключается ключевой **методологический поворот**: Карабинов впервые в русской исследовательской традиции попытался выстроить логичную схему развития евхаристической молитвы. Он стремится объяснить имеющиеся литургические данные не с помощью толкования таинства. Карабинов задается целью выявить закономерности развития различных элементов и всего текста и выстроить единую линию развития «от древней схемы анафоры — к окончательной ее форме»²⁴. В качестве доказательства своей гипотезы, наряду с обращением к текстам анафор, он использует примеры молитв не-евхаристических: молитву освящения крещальной воды, елея и мира. Рассматривая сходный евхологический материал и сопоставляя его с анафорами, он указывает на содержательное и структурное сходство. Ученый выявляет в этом роде евхологического материала аналогичную тенденцию: в молитвах освящения крещальной воды славословие и благодарение были постепенно вытеснены со своих мест темой истории спасения и догматическими элементами. Этот сравнительный подход будет развит Баумштарком и поддержан представителями исследовательского направления в литургике, получившего наименование «школы Матеоса»²⁵.

²² Карабинов И. А. Указ. соч. С. 35–38.

²³ См. обоснование сравнительной методологии и подходов к исследованию формирования литургических последований: Taft R. F. *The Structural Analysis of Liturgical Units: An Essay in Methodology // Beyond East and West: Problems in Liturgical Understanding*. Pontifical Oriental Institute. Rome, 2001. P. 160.

²⁴ Карабинов И. А. Указ. соч. С. 139.

²⁵ Winkler Gabriele. *The Achievements of the Pontifical Oriental Institute in the Study of Oriental Liturgiology // R. F. Taft and J. L. Dugan, eds., Il 75° Anniversario del Pontificio Istituto Orientale. Atti delle celebrazioni giubilari, 15–17 ottobre 1992, OCA 244*. Rome, 1994. P. 115–141. О сравнительно-литургическом методе и «школе Матеоса» см. также: Taft Robert F., S. J. *Anton Baumstark's Comparative Liturgy Revisited // Acts of the International Congress Comparative Liturgy Fifty Years After Anton Baumstark (1872–1948)*. OCA # 265. Roma, 2002. P. 219–221. [Тафт Р. Ф. Возвращаясь к Сравнительной литургике Антона Баумштарка // Статьи. Т. II. С. 223–226.]

Источник евхаристического чина и начальные этапы развития анафоры

Карабинов ставит своей задачей **реконструировать «как, когда и где всё это возникло»**, для чего ему необходимо «критически проанализировать тексты древнейших евхаристических молитв»²⁶. Сегодня вопрос по-прежнему заключается в том, насколько возможно выстроить стройную и последовательную систему развития текста евхаристической молитвы, т. е. создать аналитическое описание процесса, который ученые обозначают термином *continuity*, *Kontinuität*²⁷ («непрерывность», «последовательная смена»), и именно эту задачу поставил перед собой Карабинов.

Обратимся к исходным посылкам Карабинова. Существует ли, по его мнению, единый «предок» христианской евхаристической молитвы? Он указывает, что апостолы совершают уже не Пасхальный седед, а обыкновенную или субботнюю вечерю²⁸, поскольку апостолы в своей практике, совершая «преломление хлеба» (Деян 2. 42, 46), следовали не седеду, а ритуалу обычной или субботней трапезы. Карабинов придерживается мнения, что генетическим предком христианской евхаристии является обычная или субботняя еврейская трапеза, основываясь на тексте *Дудахи*, гл. IX–X. Именно в этой трапезе он видит «вечерю Господню» и основу первохристианской литургии²⁹. Гипотеза о влиянии иудейских трапезных молитв вследствие их сходства с *Дудахи*, гл. IX–X, несмотря на позднее время их фиксации, до сих пор определяет многие исследовательские попытки реконструкции чина и молитв раннехристианской евхаристии³⁰, однако все специалисты указывают на принципиальную лакуну: отсутствие собственно раннехристианских евхаристических молитв в текстах Нового завета³¹. Какие изменения претерпела раннехристианская евхаристическая молитва и как И. А. Карабинов пытается реконструировать это развитие? И. А. Карабинов рассматривает текст VII кн. Апостольских постановлений, 33–38 как евхаристическую молитву, хотя это не очевидно, но при этом он не уделяет особого внимания фрагменту АП VII, 25–26, который является переработкой *Дудахи*, гл. IX–X. Тексты евхаристических

²⁶ Карабинов И. А. Указ. соч. С. 29.

²⁷ См., напр.: Buchinger Harald. Liturgiegeschichte im Umbruch — Fallbeispiele aus der Alten Kirche // Dynamik und diversität des gottesdienstes: Liturgiegeschichte in neuem Licht / Herausgegeben von Albert Gerhards und Benedikt Kranemann. Freiburg im Breisgau, 2018. S. 160.

²⁸ Карабинов И. А. Указ. соч. С. 12.

²⁹ Там же. С. 13, 14.

³⁰ Брайан Спинкс, например, также предлагает видеть в апостольской практике преломления хлеба не седед, а самостоятельный вид трапез, за которыми преломляли лишь хлеб, в отличие от «вечери Господней», где была также и чаша (Spynks Bryan D. Do This in Remembrance of Me / The Eucharist from the Early Church to the Present Day. L.: SCM Press, 2013. P. 16. См. также: Ligier Louis, S. J. The Origins of the Eucharistic Prayer: From the Last Supper to the Eucharist // Studia Liturgica. 1973. Vol. 9. P. 161–185).

³¹ Карабинов И. А. Указ. соч. С. 13. Брайан Спинкс предлагает рассматривать другие новозаветные трапезы, не пытаясь отыскать «предка» христианской молитвы в иудейских последованиях. Карабинов в своем исследовательском инструментарии, естественно, не мог располагать текстами Кумрана и апокрифическими свидетельствами (см.: Spynks Bryan D. Op. cit. P. 16).

молитв, как он полагает, состоявшие из благодарения и кратких ходатайств, были переработаны. Карабинов следует принятому, как в начале XX в., так и сегодня, хронологическому порядку рассмотрения источников, который естественным образом требует обращения к свидетельствам отцов и учителей Церкви. Поэтому после рассмотрения Дидахи Карабинов переходит к свидетельству св. Иустина Мученика, традиционно рассматривает свидетельства Оригена, Тертуллиана, св. Ириней Лионского и после пытается реконструировать в тексте 33–38 глав VII кн. Апостольских постановлений элементы евхаристической молитвы. Ученый констатирует наличие серьезных изменений формы, фактическое исчезновение «вечери Господней», трапезы и появление литургии³², т. е. изменение структуры последования, в том числе через присоединение к началу последования литургии слова. Не делая из этой констатации никаких принципиальных выводов в отношении изменений самой евхаристической молитвы, Карабинов полагает, что она содержательно оставалась прежней и, «как и молитва I века, она содержала в себе лишь благодарения»³³. Впоследствии в этот текст были внесены слова установления, призывания и расширенные ходатайства.

Позволяют ли сегодня имеющиеся данные постулировать наличие общей текстуальной праосновы первохристианской евхаристической молитвы? Согласно мнению Брайана Спинкса, невозможно реконструировать единого «предка» раннехристианской евхаристии и общую для различных традиций раннехристианскую основу: среди малого количества свидетельств, к которым можно отнести апокрифические Деяния Иоанна, IX–X гл. Дидахи, анафору Аддай и Мари, фрагмент *Strasbourg 254*, *Апостольские постановления VII*, 25 и даже условное «Апостольское предание», мы имеем чрезвычайное разнообразие и мало общего между собой³⁴. Наиболее радикально отказывает в существовании единой праосновы, производной от иудейской практики молитвы, тюбингенский проф. Габриэла Винклер: «Ни бывший долгое время в почете предок *биркат ха-мазон*, ни иные теории наподобие тех, что вращаются вокруг Синагоги или ветхозаветной молитвы *тода*, не могут удовлетворительно объяснить разнообразие структурных и текстуальных форм всего множества ранних свидетельств»³⁵ (перевод авт. — З. Д.).

В оценке Г. Винклер мы слышим скрытую полемику с теорией Луи Лижье и Луи Буйе, развитой впоследствии иером. Мигелем Арранцем, о возникновении христианской евхаристической молитвы путем синтеза синагогальных, трапезных и храмовых молитв, с теорией Энрико Маццы о трансформации трапезной молитвы *биркат ха-мазон* в раннехристианскую евхаристию, а также оппозицию гипотезе Чезаре Джираудо и развивавшего ее Ксавье Леон-Дюфура об анамнетическо-эпиклетической схеме ветхозаветной молитвы *тода* в качестве единого предка и для иудейской, и для христианской евхаристической молитвы. В начале XX в. Карабинов отвечал на вопрос о возможности обнаружить «предшественника» раннехристианской молитвы утвердительно: «...несомненно,

³² Карабинов И. А. Указ. соч. С. 22.

³³ Там же. С. 23.

³⁴ Spynks Bryan D. Op. cit. P. 66.

³⁵ Цит. по: Spynks Bryan D. Do This in Remembrance of Me. P. 67. О перечисленных гипотезах см.: Желтов М., прот. Анафора.

евхаристические молитвы первых христиан возникли по образцу и примеру еврейских застольных молитв». По-видимому, Ивану Алексеевичу не удалось избежать абсолютизации этой идеи, хотя он указывал, что не следует «слишком уж преувеличивать подражательность первых христиан», поскольку христианство «было новой жизнью, деятелем которой был Святой Дух»³⁶.

Сторонником оригинального содержания раннехристианской литургической молитвы является в наши дни Алан Боули, который отталкивается не от структуры молитв, а от их богословского содержания: «Христос вряд ли использовал “стандартные” иудейские молитвы во время Тайной вечери, поскольку в этом случае странным образом должны увязываться чаша завета Нового, которую предлагает Иисус, с пищей, землей, городом и, возможно, пасхой завета предыдущего, в то время как значение всего перечисленного через совершение этой трапезы радикально меняется»³⁷ (перевод авт. — З. Д.).

Мысль о литургической «самостоятельности» христиан, пусть и на уровне исследовательской интуиции, присутствует в работе Карабинова наряду с постулированием существовавшего иудейского источника раннехристианской евхаристической молитвы.

И. А. Карабинов стремится ответить на вопрос, можно ли из разрозненных свидетельств вычленить определенные тенденции, которые естественным образом будут увязываться не только с развитием текстов, но с определенными изменениями в церковной практике. Выводы, к которым он приходит, выглядят для православной литургической науки в начале XX в. достаточно радикально. В обобщенном виде их представил Трауготт Ханн в своей рецензии: 1) так как Иисус при совершении молитвы «благодарил», то евхаристическая молитва первоначально содержала только благодарение, и под «евхаристической жертвой» в древней Церкви всегда подразумевалась благодарственная молитва, которая в основном была свободной; наиболее древним образцом такой молитвы является молитва глав IX–X Дидахи; пример более поздней расширенной формулы благодарственной анафоры находится в Апостольских постановлениях, VII, 33–38; 2) в первые три века в тексте анафоры полностью отсутствовали слова установления и эпиклесис, которые были добавлены позднее; 3) ходатайства появились в анафоре очень рано, но они были намного короче, чем впоследствии; 4) наиболее древней из известных греческих форм богослужения Карабинов считает Литургию апостола Иакова.

Как полагает Карабинов, в начале IV в. в Сирии, особенно в Иерусалиме, имела место литургическая реформа, и впоследствии новый реформированный текст анафоры именно из этого региона распространился по всей церкви³⁸. Данная идея не могла получить у И. А. Карабинова серьезного обоснования вследствие отсутствия прямых и косвенных данных. Сегодня, имея новые данные, специалисты отдают предпочтение идее множественности и разнообразия раннехристианской литургической практики (см. работы Пола Брэдшоу и его

³⁶ Карабинов И. А. Указ. соч. С. 19–20.

³⁷ Bouley Allan, O.S.B. From Freedom to Formula. P. 79; Spynks Bryan D. Op. cit. P. 66.

³⁸ Hann T. [Рец. на дис. И. А. Карабинова «Евхаристическая молитва (анафора)...»]. P. 812–813.

теорию «living literature»³⁹), принципиальной изменяемости раннехристианских литургических форм в зависимости от места и характера их применения и их постепенного смещения к IV в.⁴⁰

Становление текста анафоры и ее отдельных элементов

Попытка Карабинова, опираясь на источники, предложить концепцию развития евхаристической молитвы как целостной структуры не была к началу XX в. новшеством. Такого рода обобщения и построения выдвигали в основном католические и протестантские ученые, тем достойнее его попытка, оперируя имеющимися данными, представить впервые точку зрения православных представителей науки на развитие евхаристической молитвы. Особенностью методологии Карабинова является то, что он рассматривает евхаристическую молитву прежде всего как *текст* (в отличие, например, от Г. Дикса, для которого евхаристическая молитва является производной от *действий*). Принципиально важно указание Карабинова на анонимность текстов евхаристических молитв, несмотря на имеющуюся «принадлежность» апостолам («что, ввиду их содержания, совершенно невероятно») или иным авторам более позднего времени. Он называет эту атрибуцию позднейшей вставкой и исходит из необходимости выявить наиболее древний источник молитвы. Объем также не является для Ивана Алексеевича свойством древнего текста: краткая форма может быть лишь одним из вариантов текста, но не обязательно указывает на его развитие. Карабинов полагает, что план древней евхаристической молитвы был следующим: славословия, благодарения и прошения, что есть «схема древней христианской молитвы вообще и, нужно думать, анафоры в частности»⁴¹. Фундаментальные работы Габриэлы Винклер и ее гипотезы об источниках заимствования в восточных анафорах из корпуса мистической литературы Хейхалот и merkava, их последующей трансформации в евхаристический Санктус также указывают на первенствующее значение хвалы для раннехристианской евхаристической молитвы, расширяя методологическую базу сравнительно-литургических исследований.

И. А. Карабинов критикует гипотезы Дрекса и Баумштарка, попытавшихся реконструировать поэтапное формирование анафоры, в частности римской, называет их «запутанными»⁴² и предлагает свою версию, которая объясняет порядок молитв не соединением различных редакций текстов, как это делает Баумштарк, а перестановкой различных частей. Развитием анафоры Карабинов считает объединение частей молитвы в единый текст: «В настоящем своем виде евхаристическая молитва является не собранием славословий и благодарений, а одной целостной молитвой со стройным планом». Славословие трансформировалось в хвалу за творение мира, благодарение за спасение — в историю земной

³⁹ Bradshaw P. The Search for the Origins of Christian Worship: Sources and Methods for the Study of Early Liturgy. 2nd ed. Oxford University Press, 2002. P. 91. См. также: Bradshaw P., Spinks B. Liturgy in Dialogue. Essays in Memory of Ronald Jasper. L.: SPCK, 1993. P. 138.

⁴⁰ Spynks Bryan D. Op. cit. P. 67.

⁴¹ Карабинов И. А. Указ. соч. С. 31–32, 65.

⁴² Там же. С. 148.

жизни Спасителя и рассказ об искуплении, а ходатайства были расширены⁴³. Общая тенденция видится Карабинову в сокращении благодарений⁴⁴; эти процессы он датирует III–IV вв. Произшедшая переработка, по мнению ученого, объясняется догматической полемикой IV в., реакцией на нее в виде дополнения текста евхаристических молитв и, как следствие, необходимостью сокращения благодарственных текстов. Вследствие этих изменений в анафору были привнесены установительные слова и призывание Св. Духа⁴⁵. Карабинов пытается реконструировать порядок изменений и интерполяций в тексты анафор, например в евхаристическую молитву Серапиона Тмуитского⁴⁶ или в иные евхаристические молитвы, и исходит из взаимодействия текстов молитв между собой, но не обосновывает причины, по которым такого рода заимствования могли происходить.

Также Карабинов высказывает предположения о возникновении важнейших элементов анафоры, например эпиклесиса, установительных слов и расширенных ходатайств. Он полагает, что призывание Святого Духа происходит из ходатайственных молитв, в особенности из молитвы предстоятеля о самом себе. В наши дни Брайан Спинкс обосновал гипотезу об иерусалимском происхождении эпиклесиса на основе сопоставления мистагогических поучений свт. Кирилла Иерусалимского и анафоры ИАК; он придерживается позиции об авторстве свт. Кирилла, и его предположения находятся ближе всех к гипотезе Карабинова. Архимандрит Роберт Тафт указал на общее движение от Логоса к Духу в молитве призывания. Вопрос о происхождении и распространении эпиклесиса и его изначальных формах пока не имеет однозначного ответа, однако в целом интуиция Карабинова о том, что эпиклесис был привнесенным элементом, поддерживается учеными. Карабинов утверждает, что слова установления, наряду с эпиклесисом, также не являются изначальным элементом анафоры. Его позиция находит подтверждение в работах позднейших исследователей: Антона Баумштарка и сторонников его исследовательской методологии — архимандрита Роберта Тафта, Габриэлы Винклер, Б. Спинкса и др.; научный консенсус по вопросу о присутствии слов установления в анафоре таков: «Большинство исследователей полагает, что молитва (анафора) никогда не содержала установительных слов»⁴⁷. Сегодня литургическая наука пытается определить источники и реконструировать процесс интерполяции этих текстов в анафору, но в целом позиция, которую высказал Карабинов, не вызывает возражений. Как полагает Карабинов, первоначальный текст анафоры заполняется элементами условно «второго» и «третьего» слоя. Эти процессы постепенно привели к сокращению исходного материала: фрагменты благодарения были сокращены и/или заменены-

⁴³ Карабинов И. А. Указ. соч. С. 70–72.

⁴⁴ «В позднейших анафорах, как, например, в молитве Златоуста, благодарения сокращаются всё сильнее и сильнее и сводятся всего лишь к нескольким строчкам» (Там же. С. 77).

⁴⁵ Там же. С. 71, 72.

⁴⁶ Там же. С. 160–161.

⁴⁷ Spynks Bryan D. Op. cit. P. 54–55. См. также: Taft, Robert F., S. J. Anton Baumstark's Comparative Liturgy Revisited // Acts of the International Congress Comparative Liturgy Fifty Years After Anton Baumstark (1872–1948). Rome, 25–29 September 1998. OCA # 265, Roma, 2002. P. 199. [Тафт Р. Ф. Возвращаясь к «Сравнительной литургике» А. Баумштарка // Статьи. Т. II. С. 197].

ны историей спасения, славословие замещено историей земной жизни Спасителя с рассказом об искуплении, объем ходатайств увеличился, что привело к сокращению текста и удалению изначального благодарения-славословия. Карабинов полагал, что время окончательного образования текста анафоры падает на IV в. вследствие литургической реформы, серьезно повлиявшей на богослужебный строй, в частности на текст евхаристической молитвы⁴⁸.

Карабинов излагает свою концепцию, детально разбирая именно тексты анафор; собственно богословский «компонент» оказывается за пределами его исследования. Так, например, он фактически не уделяет серьезного внимания рассмотрению вопроса о евхаристии как о жертве. Недостаточно аргументированной стороной анализа в работе Ивана Алексеевича, на наш взгляд, можно считать отсутствие обозначения связи между анафорами доникейскими и классическими; следуя логике работы, помимо гипотезы для этого перехода нет текстуальных аргументов. Таким образом, наше знание о развитии анафоры по-прежнему остается фрагментарным, хотя ученый и привлекает косвенные свидетельства в виде патристических текстов. Карабинов не касается вопроса о региональных особенностях текстов евхаристических молитв, за которыми могут стоять специфика богословской мысли и катехизической практики данного региона, особенности церковного учения по отдельным вопросам. Закрывая свое исследование в текстуальных рамках, ученый рассматривает тексты евхаристических молитв так, как будто они могли влиять друг на друга вне богословского, исторического, церковно-общественного контекста, что, конечно, может вызвать критику. Часто в своих реконструкциях Карабинов использует глагол «вычеркнуть» (если «вычеркнуть» тот или иной фрагмент, то мы увидим изначальную форму молитвы и т. д.). Современная литургическая наука придерживается других позиций: чтобы сделать вывод о развитии того или иного текста или последования, необходимо аккумулировать как можно больше источников и рукописей, принимая во внимание все формы их бытования. Подход Карабинова к изучению изначальных форм молитвы, возможно, объясняется его взглядом на имеющиеся свидетельства только как на «тексты». Будучи человеком своего времени, ученый следовал методологии, которая будет впоследствии названа архимандритом Робертом Тафтом «литургией сверху вниз», когда исследователь принимает во внимание только тексты рукописей богослужебных книг и последований. В течение последних 20–30 лет специалисты так называемой «школы Матеоса» предлагают сочетать с исследованием свидетельств богослужебных рукописей и книг «литургику снизу вверх» («from the bottom up»), т. е. учитывать практику, которая остается «за» текстом, а также принимать во внимание всё многообразие богослужебных книг, регламентирующих совершение богослужения, и множество косвенных свидетельств.

Карабинов полагает, что иерусалимская анафора была наиболее сильным источником влияния на другие анафоры, в том числе на александрийскую анафору Серапиона Тмуитского⁴⁹. Однако связь и взаимовлияние между различными анафорами может быть более сложной, чем одно лишь заимствование, как

⁴⁸ Карабинов И. А. Указ. соч. С. II.

⁴⁹ Карабинов И. А. Лекции по литургии. 1911. С. 100, 184, 186–187.

это показал, например, Фенвик в исследовании об анафорах св. Василия и ап. Иакова⁵⁰. В наши дни Габриэла Винклер указывает на зависимость редакций евхаристических молитв от их иерусалимских версий, например в Армянской Церкви. В целом предположение Карабинова о взаимовлиянии текстов евхаристических молитв и первенствующее значение традиции Сирии и Иерусалима следует признать верным. Сегодня имеющиеся новые данные позволяют конкретизировать и более точно описать этот процесс. Вывод Карабинова о значении сирийской традиции также находит подтверждение в современных разработках: он полагал, что Санктус — сирийского происхождения, хотя ничего не писал о его источниках. Сегодня ученые указывают на первенствующее значение сирийской традиции. В частности, они согласны в том, что именно сирийская литургическая традиция оказала ключевое влияние на формирование классической схемы восточной анафоры. Такой вывод, например, формулирует Брайан Спинкс: «Именно анафора *Sharar* выражает антиохийское “вторжение” в раннюю анафору, или, что допустимо, мы имеем дело с Антиохийской или Эдесской версиями общей древней анафоры»⁵¹ (перевод авт. — З. Д.). Тезис Карабинова о значении сирийской традиции, оказавшей ключевое влияние на литургическую практику христианского Востока, поддерживается консолидированной позицией специалистов сегодня и подтверждается новыми данными.

В рамках основного направления работы Карабинов высказывает ряд ценных гипотез и наблюдений. Например, он отмечает «пересечения» текстов — совпадения в текстах молитвы 2-го антифона и заамвонной молитвы в Литургии свт. Иоанна Златоуста, молитвы после преложения Даров и перед «Отче наш» — и определяет их как заимствования⁵². В современной литургической науке на эту особенность указал Хуан Матеос⁵³, а процесс замены исконных молитв уже имеющимся материалом проф. Института св. Ансельма Стефано Паренти связывает с тенденцией к «речевой атрофии»⁵⁴.

Подводя итог, можно отметить, что гипотезы Карабинова были пусть и рискованными, но не бесосновательными. Он пытался работать с литургическим материалом, «отделив» его от его догматической составляющей, что было серьезным шагом к преодолению ограниченности в исследовательских подходах и не могло не вызвать противодействия в его время.

Если крупнейший русский литургист Алексей Афанасьевич Дмитриевский получил имя «русского Гоара», то Ивана Алексеевича Карабинова следовало бы по праву именовать «русским Баумштарком». Именно Карабинов впервые в русскоязычной литургической науке осуществил в своих работах анализ последований как структур, а главное — впервые на русской почве применил к исследованию формирования раннехристианской евхаристической молитвы срав-

⁵⁰ Fenwick John R. K. *The Anaphoras of St Basil and St James. An Investigation into their Common Origin*. P. xxvi + 315. (Orientalia Christiana Analecta, 240). Rome: Pontificium Institutum Orientale, 1992.

⁵¹ Spynks Bryan D. *Op. cit.* P. 169.

⁵² Карабинов И. А. Указ. соч. С. 110–111.

⁵³ Mateos Juan S. J. *La célébration de la Parole dans la Liturgie byzantine. Étude historique*. OCA 191. Rome: Pontificium Institutum Studiorum Orientalium, 1971. P. 58.

⁵⁴ Тафт Р. Ф., архим. Византийский церковный обряд. С. 69.

нительный метод, показавший свою «работоспособность» на протяжении всего XX столетия.

Исследование Карабинова о формировании и развитии евхаристической молитвы следует считать, несомненно, передовым для своего времени, опередившим в 1910-е гг. достижения западной литургической науки по качеству своих интуиций и методологии. Некоторые его гипотезы независимо от него развивают специалисты и сегодня, хотя с отдельными его подходами, позволяющими вычленять и удалять из имеющегося литургического материала отдельные фрагменты, всё же трудно согласиться, учитывая привнесение новых данных и наличие исследований, которые на них базируются. Тем не менее, важнейшие интуиции Карабинова подтверждаются данными современной литургической науки. Развитие методологии и исследовательских стратегий можно резюмировать отсылкой к архимандриту Роберту Тафту: «Большие текстуальные последования, такие как анафора, могут содержать в себе различные составные элементы — Благодарение, Санктус, Описание домостроительства спасения, Повествование об установлении, Заповедь повторения, Анамнесис, Приношение, Эпиклесис, Интерцессию, Диптихи — каждый из которых имеет свою собственную историю формирования и редакций, независимую от других»⁵⁵.

Сравнительная методология, которой придерживался И. А. Карабинов, только оформлялась в литургической науке в начале XX в. и достигла своего расцвета десятилетиями позже. Работа И. А. Карабинова «Евхаристическая молитва (анафора)», несмотря на некоторые ограничения, свидетельствует о продуктивности сравнительного метода при изучении истории формирования евхаристической молитвы, восстановлении ее изначальных форм и реконструкции развития текстов и последований. Заявленная русским ученым методология открыла возможности для историко-литургических построений, однако составление целостной картины развития литургических последований требует включения историко-богословского контекста. Тем не менее, научный вклад И. А. Карабинова позволяет ученым сегодня при рассмотрении богослужебных последований не возвращаться к назидательно-толковательному подходу в узко-конфессиональных рамках, но использовать оправдавшие себя методологические наработки этого великого русского литургиста.

Список литературы

- Бовкало А. А. Последний год существования Богословского института // Минувшее: Исторический альманах. СПб., 1998. № 24.
- Желтов М., свящ. Анафора // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Т. 2: Алексей, человек Божий — Анфим Анхильский. 2006. С. 279–289.

⁵⁵ Taft R. F. Anton Baumstark's Comparative Liturgy Revisited (English). Taft, R. F. International congress, Comparative liturgy fifty years after Anton Baumstark (1872–1948); 1998; Rome. in ORIENTALIA CHRISTIANA ANALECTA ; 191–232. Comparative liturgy fifty years after Anton Baumstark (1872–1948). Pontificio Istituto Orientale, Roma; 2001. Тафт Р. Ф. Возвращаясь к «Сравнительной литургике» А. Баумштарка // Статьи. Т. 2. С. 202 и сопутствующую библиографию в сн.

- Желтов М., свящ. Карабинов // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Т. 30: Каменец-Подольская и Городокская епархия — Каракал. 2012. С. 614–615.
- Желтов М., свящ. Обзор истории православной литургической науки до конца XX века. БОГОСЛОВ. RU. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1883125.html> (дата размещения: 17.09.2011).
- Карабинов И. А. Постная Триодь. Исторический обзор её плана, состава, редакций и славянских переводов. М.: ИХТИОС, 2004.
- Никифорова А. Ю. «В темные для России годы советского пленения я ежедневно повторял молитву: “Спаситель мира, спаси Россию!”»: Интервью с профессором Папского Восточного института о. Робертом Тафтом // http://pstgu.ru/news/smi/2011/06/09/30391?fbclid=IwAR3MM0zjm36mCAZ7RKRkElvy1GHvvp_9abVOsM36IsUQWZevXedayEQjvqE (дата обращения: 25.12.2019)
- Пивоварова Н. В. Забытые имена в Русской церковной археологии: И. А. Карабинов и Н. В. Малицкий // Искусство христианского мира: сб. статей. Вып. 8. М.: Изд-во ПСТБИ, 2004.
- Сове Б. И. История литургической науки в России // Ученые записки Российского Православного университета св. Иоанна Богослова. М., 1996. Вып. 2. С. 21–98.
- Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века). М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.
- Тарасов И., свящ. Жизненный путь профессора Санкт-Петербургской духовной академии Ивана Алексеевича Карабинова (1878–1937) // Христианское чтение. 2014. № 4. С. 125–155.
- Тафт Роберт, архим. Византийский церковный обряд: Краткий очерк / пер. с англ. А. А. Чекаловой; ред. рус. перевода и послесловие В. М. Лурье. СПб.: Алетейя, 2000.
- Тафт Роберт, архим. Литургическое дело 25 лет спустя после Александра Шмемана (1921–1983): человек и его наследие // Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II. Омск, 2011.
- Тафт Роберт, архим. Экуменическая наука и католическо-православный спор об эпиклезисе // Тафт Р. Ф. Статьи. Т. II. Омск, 2011.
- Успенский Н. Д. Анафора (опыт историко-литургического анализа) // Богословские труды. № 13. С. 40–147. URL: http://www.btrudy.ru/resources/BT13/40_Uspensky_Anaphora.pdf (дата обращения: 25.12.2019)
- Baumstark Anton. [Vom geschichtlichen Werden der Liturgie. English] On the historical development of the liturgy / introduction, translation, and annotation by Fritz West; foreword by Robert F. Taft.
- Bouley Allan, O. S. B. From Freedom to Formula / The Evolution of the Eucharistic Prayer from Oral Improvisation to Written texts. Washington, D. C.: “The Catholic University of America Press”, 1980.
- Fenwick John R. K. The Anaphoras of St Basil and St James. An Investigation into their Common Origin. P. xxvi + 315. (Orientalia Christiana Analecta, 240) Rome: Pontificium Institutum Orientale, 1992.
- Galadza Daniel. “The Assumptionists and the Study of Byzantine Liturgy”: L’apport des Assomptionnistes français aux études byzantines. Une approche critique, ed. M.-H. Blanchet and I. A. Tudorie (Archives de l’Orient Chrétien 21, P.: Institut Français d’études byzantines, 2017), 233–258.
- Galadza Daniel. «Les grandes étapes de la liturgie byzantine» de Miguel Arranz quarante ans après // 60 semaines liturgiques à Saint-Serge. Bilans et perspectives Nouvelles / ed. by A. Lossky and G. Sekulovski. Münster: Aschendorff, 2016. P. 295–310.
- Galadza Peter. Baumstark’s Kievan Contemporary, Mikhail N. Skaballanovich (1871–1931 [?]): A Sketch of His Life and Heorthology // Comparative Liturgy Fifty Years After Anton

- Baumstark (1872–1948): Acts of the International Congress. Rome, 25–29 September 1998. *Orientalia Christiana Analecta*. Vol. 265 / ed. by Robert F. Taft, Gabriele Winkler. PIO, 2001. P. 761–777.
- Getcha Job. Les études liturgiques russes au XIXe – XXe siècles et leur impact sur la pratique // Les mouvements liturgiques. Corrélations entre pratiques et recherches (*Bibliotheca Ephemerides Liturgicae*, «Subsidia» 129). Roma, 2004. P. 279–290.
- Hann T. [Рец. на дис. И. А. Карабинова «Евхаристическая молитва (анафора). Опыт историко-литургического анализа». СПб., Ч. Киришбаума, 1908] // *Theologische Literaturzeitung*. 1912. Nr. 26. P. 812–813.
- Ligier Louis, S. J. The Origins of the Eucharistic Prayer: From the Last Supper to the Eucharist // *Studia Liturgica*. 1973. Vol. 9. P. 161–185.
- Mateos Juan S. J. La célébration de la Parole dans la Liturgie byzantine. Étude historique. OCA 191. Rome: Pontificium Institutum Studiorum Orientalium, 1971.
- Petit L. A. Dmitrievsky, Description des manuscrits, liturgiques conservés dans les bibliothèques de l’Orient orthodoxe, t. Ier Τυπικά, Ire partie : Documents émanés des patriarches et règles des monastères [review] // *Revue des études byzantines*. 1899. № 2–6. P. 314–316. URL: https://www.persee.fr/doc/rebyz_1146-447_1899_num_2_6_3230_t1_0314_0000_1?q=Dmitrievsky+A
- Salaville S. Bulletin de liturgie (suite) // *Revue des études byzantines* / 1929 / 154 / P. 173–208. URL: https://www.persee.fr/doc/rebyz_1146-9447_1929_num_28_154_2606?q=Dmitrievsky+A
- Salaville Séverien. Bulletin de liturgie et d’archéologie chrétienne [article] // *Revue des études byzantines*. 1911. № 89. P. 220–230. URL: https://www.persee.fr/doc/rebyz_1146-9447_1911_num_14_89_3921
- Salaville Séverien. J. Karabinov, Evkharitcheskaja molilva (Anajora), Opyt istoriko-litourgitcheskago analiza. [review] // *Revue des études byzantines*. 1910. № 84. P. 306–307. URL: https://www.persee.fr/doc/rebyz_11469447_1910_num_13_84_3874_t1_0306_0000_4?q=Salaville
- Sauget J. M. Bibliographie des Liturgies Orientales (1900–1960). Pont. Institutum Orientalium Studiorum. Roma, 1962.
- Spyrns Bryan D. Do This in Remembrance of Me / The Eucharist from the Early Church to the Present Day. L.: SCM Press, 2013.
- Taft, Robert F., S. J. Anton Baumstark’s Comparative Liturgy Revisited // Acts of the International Congress Comparative Liturgy Fifty Years After Anton Baumstark (1872–1948) ; Rome, 25–29 September 1998. OCA # 265. Roma, 2002. P. 191–237.
- Taft, Robert F., S. J. Beyond East and West: Problems in Liturgical Understanding. Pontifical Oriental Institute. Rome, 2001.
- West Fritz. Baumstark Tree and Thoughts after Harvest // OCA. P. 164.
- Winkler Gabriele. The Achievements of the Pontifical Oriental Institute in the Study of Oriental Liturgiology // R. F. Taft and J. L. Dugan, eds., Il 75° Anniversario del Pontificio Istituto Orientale. Atti delle celebrazioni giubilari, 15–17 ottobre 1992, OCA 244. Rome, 1994. P. 115–141.
- Zhelto Michael. The Moment of Eucharistic Consecration in Byzantine Thought // Issues in Eucharistic Praying in East and West: Essays in Liturgical and Theological Analysis / ed. by Maxwell E. Johnson. 2011. P. 263–306.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Serii II: Istorii. Istorii Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2020. Vol. 93. P. 97–116
DOI: 10.15382/sturII202093.97-116

Zoya Dashevskaya,
St. Philaret's Institute,
Graduate Student,
Department of Church History,
Moscow State University,
29 Pokrovka, Moscow
105062, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2193-3382

I. A. KARABINOV'S LITURGICAL STUDIES AS SEEN IN THE PRESENT-DAY PERSPECTIVE

Z. DASHEVSKAYA

Abstract: This article studies I. A. Karabinov's ideas and conceptions of forming the Eucharistic prayer presented in his thesis *Eucharistic Prayer (Anaphora): An Attempt at Historical and Liturgical Analysis* as well as in his course of lectures taught in the 1910s. This article analyses Karabinov's views on the formation of the structure of the Eucharistic prayer, as well as the research methodology he used in studying the initial theological forms, the stages of development of the Eucharistic prayer and the interdependence of various liturgical traditions. Karabinov was the first Russian scholar of liturgics to analyse the structure of the Eucharistic prayer sequence and to make use of the comparative method together with historical reconstructions, and without reliance on descriptions, commentaries and interpretations of earlier liturgical studies. He concludes that the Anaphora prayers which consisted of prayers of praise, thanksgiving and short intercessions, were later filled with words of exhortation, institution, dogmatic formulations and elaborated intercessions. These additional elements increased the volume of text in the Anaphora prayer, a situation which he believes led to a reduction of the prayer's original elements, particularly the prayers of thanksgiving. Karabinov's declared methodology opens the door to liturgical reconstructions which, nevertheless, will not be complete without consideration of the historical-theological context and church practice, neither of which were taken into account in Karabinov's study. However, his approach of comparative analysis makes it possible not to return to a moralising retelling of the Eucharistic prayer in narrow confessional confines, but allows one to study the text of the Eucharistic prayer in its development and to register all changes in its structure and content.

Keywords: liturgical studies, Eucharistic prayer, Anaphora, Karabinov, thanksgiving, words of institution, Epiclesis, intercession.

References

- Bouley A. (1980) *From Freedom to Formula / The Evolution of the Eucharistic Prayer from Oral Improvisation to Written Texts*. Washington, DC.
- Bovkalo A. (1998) “Poslednii god sushchestvovaniia Bogoslovskogo instituta” [Last year of the theological institute]. *Minuvshie. Istoricheskii al'manakh*, 24 (in Russian).
- E. P. R., Zheltov M., priest (2012) “Karabinov I. A.”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 30, pp. 614–615. Moscow (in Russian).
- Fenwick J. (1992) *The Anaphoras of St Basil and St James. An Investigation into their Common Origin*. Rome.
- Galadza P. (2001) “Baumstark’s Kievan Contemporary, Mikhail N. Skaballanovich (1871–1931): A Sketch of His Life and Heorthology”, in R. F. Taft, G. Winkler (eds) *Comparative Liturgy Fifty Years After Anton Baumstark (1872–1948): Acts of the International Congress, 25–29 September 1998*. Rome. Pp. 761–777.
- Galadza D. (2016) “«Les grandes étapes de la liturgie byzantine» de Miguel Arranz quarante ans après”, in A. Lossky, G. Sekulovski (eds) *60 semaines liturgiques à Saint-Serge. Bilans et perspectives nouvelles*. Münster. Pp. 295–310.
- Galadza D. (2017) “The Assumptionists and the Study of Byzantine Liturgy”: L’apport des Assomptionnistes français aux études byzantines, in M.-H. Blanchet, I. A. Tudorie (eds) *Une approche critique*. Paris. Pp. 233–258.
- Getcha J. (2004) “Les études liturgiques russes au XIXe — XXe siècles et leur impact sur la pratique”. *Les mouvements liturgiques. Corrélations entre pratiques et recherches (Bibliotheca Ephemerides Liturgicae, «Subsidia» 129)*. Roma. Pp. 279–290.
- Karabinov I. (2004) *Postnaia Triod’. Istoricheskii obzor ee plana, sostava, redaksii i slavianskikh perevodov* [The Lenten Triodion. Historical review of its plan, composition, editions, and Slavic translations]. Moscow (in Russian).
- Ligier L. (1973) “The Origins of the Eucharistic Prayer: From the Last Supper to the Eucharist”. *Studia Liturgica*, 9, pp. 161–185.
- Mateos J. (1971) “La célébration de la Parole dans la Liturgie byzantine. Étude historique”. *OCA* 191.
- Pivovarova N. (2004) “Zabytye imena v Russkoi tserkovnoi arkheologii: I. A. Karabinov i N. V. Malitskii” [Forgotten names in Russian church archaeology: I. A. Karabinov and N. V. Malitsky]. *Iskusstvo khristianskogo mira*, 8. Moscow (in Russian).
- Salaville S. (1929) “Bulletin de liturgie (suite)”. *Revue des études byzantines*, 154, pp. 173–208.
- Sauget J. (1962) *Bibliographie des Liturgies Orientales (1900–1960)*. Roma.
- Sove B. (1970) “Istoriia liturgicheskoi nauki v Rossii” [History of liturgical studies in Russia]. *Uchenye zapiski. Pravoslavnyi Universitet ap. Ioanna Bogoslova*, 2, pp. 21–98 (in Russian).
- Spynks B. (2013) *Do This in Remembrance of Me: The Eucharist from the Early Church to the Present Day*. London.
- Sukhova N. (2006) *Vysshaia dukhovnaia shkola: problemy i reformy (vtoraia polovina XIX veka)* [Higher spiritual school: Problems and reforms (the second half of the 19th century)]. Moscow (in Russian).
- Taft R., (2011) “Ekumenicheskaia nauka i katolichsko-pravoslavnyi spor ob epiklezise” [Ecumenical scholarship and the Catholic-Orthodox Epiclesis dispute], in *Taft R. F. Stat’i*, vol. 2. Omsk (in Russian).
- Taft R. (2011) “Liturgicheskoe delo 25 let spustia posle Aleksandra Shmemana (1921–1983): chelovek i ego nasledie” [Liturgical enterprise twenty-five years after Alexander Shmeman (1921–1983): The man and his heritage], in *Taft R. F. Stat’i*, vol. 2. Omsk (in Russian).
- Taft R. (2000) *The Byzantine Rite. A Short History*. St Petersburg (Russian translation).

- Taft R. (2002) “Anton Baumstark’s Comparative Liturgy Revisited”, in *Acts of the International Congress Comparative Liturgy Fifty Years After Anton Baumstark (1872–1948)*. Rome, 25–29 September 1998. Rome. Pp. 191–237.
- Taft R. (2001) *Beyond East and West: Problems in Liturgical Understanding*. Rome.
- Tarasov I. (2014) “Zhiznennyi put’ professora Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii Ivana Alekseevicha Karabinova (1878–1937)” [Professor of St. Petersburg Theological Academy Ivan Alekseevich Karabinov: Biography]. *Khristianskoe chtenie*, 4, pp. 125–155 (in Russian).
- Uspenskii N. *Anaphora (opyt istoriko-liturgicheskogo analiza)* [Anaphora: an essay in historical and liturgical analysis], available at http://www.btrudy.ru/resources/BT13/40_Uspensky_Anaphora.pdf (25.12.2019).
- West F., Taft R. (eds) (1923) A. Baumstark. *Vom geschichtlichen Werden der Liturgie*.
- Winkler G. (1994) “The Achievements of the Pontifical Oriental Institute in the Study of Oriental Liturgiology”, in R. Taft and J. Dugan (eds) *Il 75 Anniversario del Pontificio Istituto Orientale. Atti delle celebrazioni giubilari*. Rome. Pp. 115–141.
- Zhelto M. (2011) *Obzor istorii pravoslavnoi liturgicheskoi nauki do kontsa XX veka* [Outline of history of Orthodox liturgical science up to the end of the 20th century], available at <https://bogoslav.ru/article/1883125>.
- Zhelto M. (2011) “The Moment of Eucharistic Consecration in Byzantine Thought”, in M. Johnson (ed.) *Issues in Eucharistic Praying in East and West: Essays in Liturgical and Theological Analysis*. Pp. 263–306.
- Zhelto M. (2012) “Anaphora”, in *Pravoslavnaia entsiklopediia*, vol. 30, pp. 279–289. Moscow (in Russian).